

УДК 159.9479 (0841)

Исаева Эльмира Гаджи-Исаевна, Мусалаева Аида Рамазановна

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье на основе авторской концепции внутриличностной конфликтности представлено понимание проблемы обеспечения психологической безопасности личности в образовательном пространстве. В качестве доминирующего механизма, определяющего условия, структуру и природу безопасности рассматривается механизм гармонизации. Раскрывается тактика и стратегия трансформации субъективных реальностей в позитивные.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, угрозы, риски, маргинальность, внутриличностная конфликтность и устойчивость.

Isayeva Elmira G., Musalaeva Aida R.

CONDITIONS FOR PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PERSONALITY IN EDUCATIONAL AREA

The author presents an independent concept of intrapersonal conflict to introduce the idea of psychological safety in the educational area. The harmonization mechanism is viewed as the dominating one that determines the conditions, the structure, and the nature of safety. There is also a view on the tactics and strategy of transforming subjective realities into positive ones.

Keywords: personality psychological safety; threats; risks; marginality; intrapersonal conflict; stability.

Образовательное учреждение является социальным институтом, обеспечивающим локальную систему психологической безопасности, основанную на национальной безопасности. Психологическая безопасность является необходимым условием повышения качественных показателей образовательного процесса. В образовательном пространстве к опасностям и угрозам психологической безопасности относятся: отсутствие ориентации на личность как на субъект деятельности, несоответствие уровня требований преподавателей возможностям обучающихся и стандартам XXI века, манипулятивное воздействие как скрытое принуждение, проявления внутриличностной конфликтности и маргинального кризиса личности.

Психологическая безопасность означает осознанное, рефлексивное и действенное состояние личности, обеспечивающее ее душевное равновесие, гармоничное развитие и характеризующееся адекватным отражением внутренних и внешних угроз здоровью. К социально деформированным формам удовлетворения потребности в безопасности относятся: участие в общественно-опасной деятельности организованной преступности, националистических объединений и группирований на мистической и религиозной основе. Опасность трактуется как действие различных дестабилизирующих и деструктивных сил, нарушающих нормальное функционирование гомеостатических систем, вплоть до вывода их из строя или полного уничтожения.

Понятие «маргинальность» имеет не только социальный контекст, но и онтологическое измерение, так как выражает положение или состояние со специфическими «топологическими» свойствами, а именно – способность находиться на краю, на границе социального бытия и человеческой реальности в целом. Оно коррелирует с понятиями «граница» и «предел» не только в значении статического пребывания на границе или у предела, но в смысле динамическом, то есть как выражение самого процесса перехода, пересечения границы или достижения и преодоления предела. Маргинальность может быть как нисходящей (деклассирование, выпадение из системы социальных связей), так и восходящей (формирование новых структур и надструктурных уровней). Для нисходящей маргинальности характерны: разрушение гражданского общества, его связей и традиционных социальных институтов. Особо опасен маргинал в религиозной сфере. Он способен оказать серьезное влияние на поло-

жение в обществе, выступить его разрушителем, но способен и консолидировать данное сообщество, конструктивно обозначить несоответствие между культурными ценностями и институциональными средствами их достижения [3].

Интерес представляют психологические характеристики, присущие личности маргиналов: слабая сопротивляемость жизненным трудностям, дезорганизованность, ошеломленность, неспособность к самостоятельному анализу тревожных ощущений, неприспособленность к борьбе за свои права и свободы, беспокойство, внутреннее напряжение, переходящее иногда в ничем не оправданную панику, изолированность, отчужденность, неприязнь к инакомыслящим, психическая дезорганизация, бессмысленность существования, склонность к психической патологии и суицидальным действиям. Все эти особенности маргинала как бы стихийно образуют тот глубокий слой психики, который приводит его к черте криминальности и делает уязвимым в правовом отношении. Эгоцентричность, честолюбие и агрессивность почти всегда входят в спектр факторов, побуждающих к насильственным действиям. Накопление психической взвинченности, отсутствие прочной системы ценностей, неудовлетворительные социально-бытовые условия – все это в отдельности и вместе вызывает состояние социальной отверженности личности. Следствием этого выступают устойчивое изменение личности и её маргинализация.

Маргинальность может быть как нисходящей (деклассирование, выпадение из системы социальных связей), так и восходящей (формирование новых структур и надструктурных уровней). Для нисходящей маргинальности характерны: экстремистская деятельность, разрушение гражданского общества, его связей и традиционных социальных институтов. Особо опасен маргинал в религиозной сфере. Он способен оказать серьезное влияние на положение в обществе, выступить его разрушителем, но способен и консолидировать данное сообщество, несоответствие между культурными ценностями и институциональными средствами их достижения.

Проблемы безопасности личности рассматриваются в рамках различных психологических школ. Мы хотим обратить внимание на понимание центрального феномена концепции безопасности т. е. угроз и их преодоления. Согласно З. Фрейду, основная опасность для человека исходит из глубин его бессознательного, которая способна на субъективном уровне придать угрожающую окраску даже внешне нейтральным факторам. К. Хорни выделила стратегии безопасного поведения, отражающие ориентации трех типов: на людей, от людей и против людей. Представители когнитивной психологии (Д. Миллер, У. Найсер, К. Шеннон, Дж. Келли) утверждали, что переход от опасности к безопасности основан на преодолении при восприятии неадекватности через преобразование неопределенности информации в определенность. Достижение безопасности связано и с совершенствованием поведенческих проявлений, особенно в экстремальных ситуациях (А. Бандура). Мысленное представление неудачного сценария программирует его (К. Хорни).

Экзистенциалисты (Ж. Сартр, А. Камю, Р. Мэй) утверждали, что отсутствие анализа причинно-следственных отношений не обеспечивает радостных, безоблачных поведенческих событий. Гуманистические психологи (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм) выявили противоречивый характер, имеющего с одной стороны, позитивный, создающий основу психического развития, а с другой стороны, – негативный, сдерживающий, тормозящий развитие [2; с. 4].

Отечественные исследователи проблему безопасности рассматривают в контексте концепции XXI века по обеспечению дееспособности, надежности, сопротивляемости, благополучия, внутренней защиты (В. Ф. Бассин, А. А. Деркач, В. Н. Куликов). Психологическая безопасность постулируется как процесс, свойство и состояние личности (И. А. Баева) [1]. Определяется зависимость смысловых миров, сопричастствующих в картине безопасности, от внутренних оценок, убеждений (А. В. Петровский), надситуативной активности (В. А. Петровский), барьеров в виде социальных установок (Ю. А. Шерковин), смысловых и эмоциональных барьеров на пути внешних воздействий (П. М. Якобсон, Е. Л. Доценко) [2; с. 5].

Обозначенные концепции и подходы определили методологическую основу нашего исследования, цель которого состояла в изучении условий обеспечения психологической безопасности.

В качестве основной гипотезы выдвинуто предположение о зависимости уровней, параметров и форм проявлений психологической безопасности от внутриличностной устойчивости. Доминирующим механизмом ее развития рассматривается гармонизация. Механизм гармонизации сфокусирован в соотношении идеального и реального конструктов мира, изоморфен компонентам субъект-субъектной и субъект-объектной структуры личности (Э. Г. Исаева) [2].

Решение поставленных задач и проверка гипотезы осуществлялись на основе теоретико-эмпирического анализа образовательной практики по руководству развитием воспитательных систем различных по типу и виду образовательных учреждений как ресурса обеспечения психологической безопасности, опытной работы в базовых экспериментальных образовательных учреждениях, анкетирования, социологического опроса, тестов, когнитивных техник, профилактических, коррекционных тренингов и интерактивных технологий. Объем выборки включал более 2000 субъектов образовательного пространства.

Наше исследование было направлено на определение угроз и условий формирования внутриличностной устойчивости как фактора психологической безопасности личности. Для школьников с 1 по 11 классы в педагогический процесс школ Республики Дагестан, имеющих статус Федеральной экспериментальной площадки МО РФ, был внедрен цикл авторских программ «Гармония». Все предметы основаны на спирально-концентрическом, динамическом принципе. Реализация осуществлялась как систематизированное выстраивание ментального опыта в процессе интеграции знаний и актуализации внутренних ресурсов. С точки зрения содержания программы имели предметную направленность, ориентированную на превращение диспозиций в конкретные личностные проявления, обретение новых форм социализированного поведения как залога психического здоровья.

Магистрантам психологического факультета во время прохождения практики на основе выше указанных подходов был предложен алгоритм обеспечения психологической безопасности личности учащихся и студентов. Он включал анализ в консультативном сессинге ориентировки клиента в своем жизненном сценарии, индивидуальных возможностей и перспектив снижения силы отрицательных эмоций, феноменологической картины внутриличностной конфликтности, поиска способов взаимодействия с кризисной ситуацией на основе мобилизации субъективных ресурсов, моделей выхода из тупика, направленных на формирование внутриличностной устойчивости. Магистранты получали установку на необходимость различения этапов работы по содержанию, развернутости, скорости реализации, а также возможного разнообразия стратегий преодоления проблемных зон клиентов, выраженных в избегании, копировании, консервативной тактике, коммуникативном резонансе.

В результате обобщения многолетних эмпирических данных по признакам проявления феноменов внутриличностной конфликтности и устойчивости обнаружены три типа личности:

- 1) стабильный тип ВЛК – с глубинными проявлениями – 22,7 %;
- 2) флюктуируемый тип с ситуативными проявлениями ВЛК – 47,3 %;
- 3) тип внутриличностной устойчивости – 30 %.

Полученные нами результаты эмпирического исследования являются свидетельством того, что позитивные и негативные тенденции в развитии безопасности личности обуславливаются уровнем сформированности внутриличностной конфликтности или устойчивости, с проецированной в профиле коэффициента механизма гармонизации. Мы считаем, что обозначенный механизм является основополагающим в регулятивной системе стабилизации личности, направленной на актуализацию ресурсов индивида, ослабление болезненно-критического отношения к своим недостаткам, малозначимым социальным оценкам, устранение или минимизацию непродуктивных чувств, связанных с осознанием личностных противоречий и психотравм.

Экспериментально подтверждена выдвинутая нами гипотеза, что блокирование потребности в безопасности является одной из основных причин изменений, проявляемых в снижении благополучия в эмоциональной сфере и неадекватном социальном поведении, провоцирующем манипулирование и зомбирование представителями анализируемой категории. Неразрешенные во внутрилич-

ностном пространстве проблемы и потребности имеют силу деструкции и разрушения, проявляемую в развитии депрессии, разочарований, сомнений, агрессии как защитных форм нереализованного Я.

В результате проведенного нами эмпирического исследования нарушений симптомов психологической безопасности в образовательном пространстве, мы пришли к выводу о закономерной ее связи с феноменами внутриличностной конфликтности. Ее формы проявления: ослабление мотивации познавательной деятельности, утрата социальных контактов, снижение волевой и коммуникативной активности, ослабление побуждений к преобразованию, интеллектуальная ригидность, тревожность, депрессивность, фрустрированность, аффективность, дезадаптивность.

В качестве гарантии безопасности роста личности, перехода её на новую фазу развития мы рассматриваем стратегию трансформации внутриличностной конфликтности во внутриличностную устойчивость, обеспечивающую выплеск внутреннего стремления в зону открытых достижений. Реализация жизненных задач осуществляется в диапазоне от простейших до сложнейших экзистенциальных программ, направленных на преодоление конфликта, достижение победности, возвышение над собой, повышение социометрического статуса, модифицирование своего поведения, выбор конструктивной позиции в противостоянии дисфункциональным социальным процессам и т.д. Защищенность от воздействий, способных против воли и желания субъекта изменять психические состояния и психологические характеристики, ограничивающие свободу выбора, мы квалифицируем как одну из форм проявления внутриличностной устойчивости.

Угрозы и риски психологической безопасности фокусируются в двух иерархически взаимосвязанных слоях: эндо-, и экзопсихическом. Эндопсихический уровень представлен секретными территориями генетических диспозиций и маркеров, матрицами устойчивых рассогласованных состояний при деструкциях, вялофункционирующем мозговом детекторе ошибок (Н. П. Бехтерева), преморбидными особенностями, постсостояниями соматических изменений, проявлениями в различных регистрах психических расстройств и невротизации.

Экзогруппу образуют факторы социальной ситуации развития. Это сверхнагрузки в интеллектуальной деятельности, напряженный психологический климат, информационно-сенсорная депривация; замещение социальных контактов виртуальными; расслоение общества на богатых и бедных; беспокойства, связанные с серией террористических актов, эскалацией насилия, криминализацией общественных отношений; вторжение в личностное пространство (болезни контакта); индивидуальный опыт экзистенциальной негативности. В концепциях травмы отмечается, что травматические переживания жертв драматических обстоятельств способствуют развитию дезадаптивного состояния и моббингового поведения (Винникотт Д., Калшед Д., Массон К.). Левин К. отмечал, что в основе развития дезадаптивного состояния иногда лежит непатогенный интрапсихический конфликт аверсия-аппетенция, т.е. нежелательный путь к желательному результату. М. Балинт считал, что индивид развивается нормально до тех пор, пока не получает психическую травму; с этого момента довлеющее влияние на его развитие оказывает то решение, которое он нашел, для того чтобы справиться с последствиями конкретной травмы (2002).

Ключевую роль в обеспечении психологической безопасности, формируемой на базе внутриличностной устойчивости, играет развитие готовности к преодолению коллизий во внутреннем пространстве, ориентация на использование продуктивных копинг-стратегий, повышающих уровень адаптивности, стрессоустойчивости, сопротивляемости.

Процесс стабилизации психологической безопасности личности, её гармонизации в образовательном пространстве проходит несколько фаз и стадий. Трансформация компонентов эмоциональной, поведенческой и интеллектуальных сфер осуществляется за счет внутриличностных компромиссов, завершается их позитивными преобразованиями. Преодоление угроз безопасности, фокусируемых в показателях внутриличностной конфликтности, продуктивно при условии развития проявлений внутриличностной устойчивости. К ним относятся: эмоциональная устойчивость, социальный интеллект, полнезависимость, эвристичность, лабильность, продуктивность, копинг-страте-

гии, эмпатийность, высокий уровень субъективного контроля. При внутриличностной устойчивости мы наблюдаем спонтанную активность всей целостной личности, характеризующуюся доступным, беспрепятственным выбором и реализацией субъектом альтернатив поведения.

Даже при достижении состояния безопасности могут быть вспышки и регрессии признаков внутриличностной конфликтности. Но их интенсивность, энергоемкость и объем, обусловлены, как подтверждают наши результаты, иерархичностью как внутриличностной конфликтности так и внутриличностной устойчивости, которые образуют диалектическое единство внутреннего пространства. Доминирующие тенденции психологической безопасности располагаются в континиуме основных характеристик от многообразия способов самовыражения индивидуальности до конструктивной рефлексии взаимодействия с миром. Эффект трансформации ВЛК во ВЛУ зависит от структурной природы негативных проявлений, от коэффициента механизма гармонизации. Важную роль при этом играет преодоление личностного диссонанса, интенсивность которого варьируется от его значимости для индивида. Гармонизация представляет процесс превращения желаемого, идеального (ожидаемого, воображаемого, недоступного, призрачного, виртуального) в реальное (доступное, действительное, осязаемое, функционирующее). Трансформация субъективных реальностей в позитив является проекцией психотипа индивида и среды проживания.

Психологическая безопасность является сложным психологическим новообразованием, обладающим многоэлементной структурой различных иерархических и этиологических модификаций, базирующихся на индивидуально-типической валентности внутриличностной конфликтности и устойчивости, сознательного и бессознательного.

Доминирующим механизмом обеспечения психологической безопасности личности в образовательном пространстве выступает механизм гармонизации, проецирующий соотношение идеальной и реальной атрибуции личности. Сближение картины идеального и реального Я-образа является свидетельством трансформации кризиса маргинализации личности в состояние внутриличностной устойчивости и ее безопасности.

Патопластическую роль при формировании структуры психологической безопасности играют феномены внутриличностной конфликтности, переходящие в латентное и глубинное состояние.

Понимание угроз психологической безопасности личности и механизмов их действия составляет основу государственной образовательной политики.

Литература

1. Баева И. А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации // Психологическая наука и образование. 2013. № 1.
2. Исаева Э. Г., Мусалаева А. Р. Стратегии консультативной работы психолога. М.: Илекса, 2011. 248 с.
3. Корнилова О. А. Маргинальная личность как предпосылка формирования студенческого экстремизма. М., 2012.
4. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997. 430с.
5. Петровский В. А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 560 с.